

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Отмечают девяносто лет со дня рождения легендарного поэта Андрея Вознесенского.

ОСЫ ОСИПА

В московском Центре Вознесенского устроили выставку. Юбиляр представлен там в непривычном для себя качестве - художник поп-арта и архитектор. В центре внимания - видеомы, как называл их сам Вознесенский. Это визуальные поэтические работы, типа аппликаций. Поэт создал их в девяностых. Многие видеомы - это метафорические портреты коллег. Любимый учитель Борис Пастернак, как Христос, распят на кресте. Осип Манделштам - настоящие засушенные «Осы Осипа», а Оскар Уайльд - черный цилиндр.

Андрей Вознесенский был из числа «золотой молодежи». Родился в Москве. Папа - директор Гидропроекта, профессор и доктор наук, представитель партийной элиты, как тогда говорили. Прапрадед - архимандрит Андрей Полисадов. Андрей жил в сотке на Котельнической набережной

В стихах Вознесенского нет свойственной русской поэзии отстраненности.

Виктор ВЕЛИКЖАНИН/ТАСС

ГОЛОС ВОЙНЫ

и учился в одном классе с Андреем Тарковским.

В 1941 году, когда началась война, мама с десятилетним Андреем уехали в эвакуацию в Курган. Там их поселили в семье машиниста. Отец порой приезжал и привозил подарки. Один из них - цикл офортов Гойи «Ужасы войны» - произвел неизгладимое впечатление на Андрея.

В книге расстреливали партизан, мотались тела повешенных, корчилась война, - вспоминал поэт. - Об этом же ежедневно говорил на кухне черный бумажный репродуктор. Отец с этой книгой летел через линию фронта. Все это связалось в одно страшное имя - Гойя. Гойя - так гудели эвакуационные поезда великого переселения народа. Гойя - так стонали сирены и бомбы перед нашим отъездом из Москвы, Гойя - так были волки за деревней.

В 26 лет Вознесенский написал страшные и сильные стихи. Соединил в них впечатления от войны и от увиденного в офортах:

- Я - Гойя!

Глазницы воронок мне выклевал ворон, слетая на поле нагое.

Я - Горе.

Я - голос

Войны, городов головни на снегу сорок первого года.

Я - Голод...

ЕЩЕ И АРХИТЕКТОР

Мало кто знает, что Вознесенский был архитектором. И надоумил его поступить в МАРХИ любимый поэт и учитель Борис Пастернак.

Андрей познакомился с ним благодаря стихам. В четырнадцать лет отправил их Пастернаку. Тот сразу увидел бриллиант и взял мальчика в ученики. Поэты подружились. И когда речь зашла о том, какой вуз выбрать, Пастернак настоял на архитектурном институте. Считал, поэтические строчки надо уметь сопроводить

КОВЕР ИЗ ОРХИДЕЙ

ВСЕМИРНАЯ СЛАВА

■ Его поэма легла в основу культовой рок-оперы «Юнона и Авось».

Он начал писать ее в канадском Ванкувере.

Под утро, когда затихают хиппи и пикеты, глотал я лестные страницы о Резанове, следя судьбу нашего отважного соотечественника, - вспоминал Вознесенский.

Тому, чтобы о спектакле заговорил весь мир, поспособствовал Пьер Карден. Модельер влюбился в рок-оперу и показал ее в своем театре в Париже. Первые спектакли назывались «Авось», потому что так именовал поэму поэт.

Это кодовое русское слово. Особенно для нашего времени. Авось, вывезет. Я даже расписывался так, - вспоминал он. - Авось Вознесенский.

После премьеры у Кардена зал был усыпан орхидеями. По ним ходили как по коврам.

Вознесенский сочинил много эстрадных шлягеров: «Миллион алых роз», «Песня на бис», «Ты меня не оставляй», а также романсы на музыку Микаэла Таривердиева.

ФАБЕРЖЕ РУССКОЙ МОДЫ

УТРАТА

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Валентин Юдашкин учился у Славы Зайцева, сотрудничал и дружил с ним и ушел вслед за ним. Ему было всего 59 лет.

- Ну что, куклятки, готовы? - смешно обращался к моделям Юдашкин. Говорят, чтобы не подкралась коварная болезнь, надо улыбаться и быть оптимистом. Он так и делал. Не помогло. Рак диагностировали семь лет назад - в 2016 году.

В детстве он занимался фигурным катанием, но тяготел к рисованию. И немудрено. Один дед был архитектором, другой - портным. Гены дали о себе знать. Валя шил одежду куклам и рисовал эскизы платьев в школьных тетрадках.

Окончил индустриальный техникум. Причем отлично. Стажировался в 1986 году в Доме моды Славы Зайцева и защитил сразу два диплома: «История костюма» и «Макияж и декоративная косметика». После этого устроился в Центральное проектно-конструкторское бюро при Министерстве бытового обслуживания. Там создал первую коллекцию «Русь изначальная». В нее вошло 150 моделей. Каждую вещь шили, как и принято «от кутюр», вручную. В основном это были короткие платья с пышными юбками.

Юдашкин умело комбинировал принты - полоску с горохом. Перекрашивал рубашки. Показ «Русь изначальная» прошел в 1988 году в концертном зале гостиницы «Орленок».

О талантливом пареньке из России заговорили в модной столице. Приглашение в Париж не заставило себя ждать. В 1991 году Юдашкин стал участником Недели высокой моды.

Большая эмоциональная история для советского человека - Париж, - рассказывал модельер.

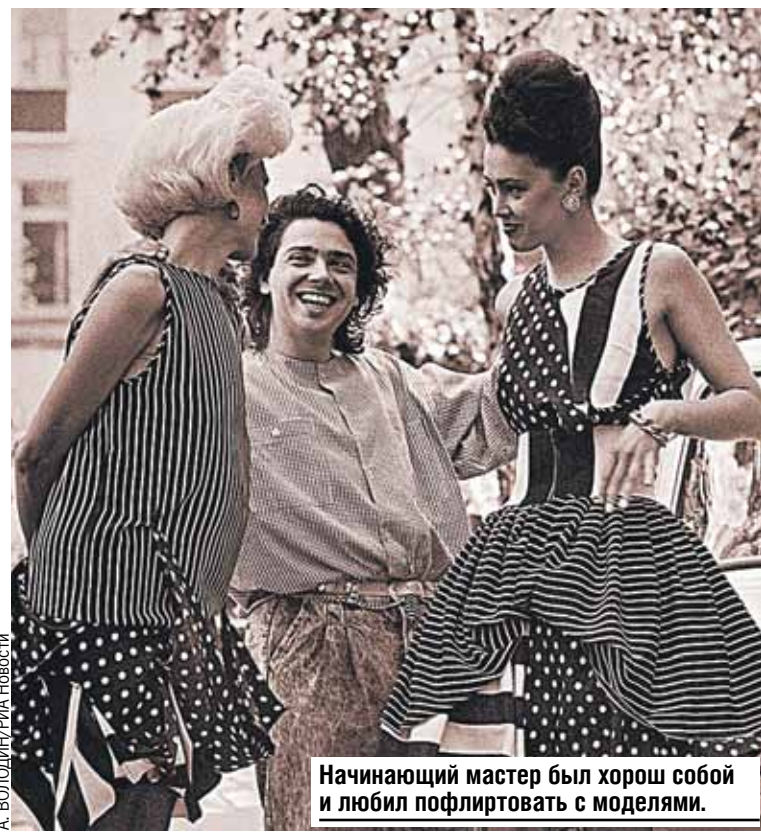
Юдашкин шокировал парижан коллекцией «Фаберже». Туда вошло тоже 150 моделей. Фишкой стали огромные платья - пасхальные яйца! Держались на каркасах, и модели походили на кукол. Над каждым платьем трудились десять мастеров. Работа отняла два месяца.

Парижские газеты сыпали положительными рецензиями. Писали, что платья от Юдашкина - дань памяти выдающегося мастера Карла Фаберже. А работы переносят зрителя в Россию, которая славилась пышными балами.

После показа костюмы разобрали частные коллекционеры. Одно «яйцо» отвезли в Музей декоративного искусства при Лувре. И в моду вошло понятие «русский стиль», вызывающая

декоративность: бисер, пайетки, стразы, парча, кружева, золотое тиснение. Запад к мастеру благоволил. Первым из россиян его приняли в парижский Синдикат высокой моды. В 2005 году - еще и в Палату мод Италии, а в 2016-м - во Французскую Федерацию высокой моды.

Коллекции каждый сезон показывали в Париже, Милане, ну и конечно, в Москве. Модельер фонтанировал идеями. В 1993 году выпустил линию «Натюрморт». И удивил платьями-вазами. На следующий год родилась коллекция «Прет-а-порте», посвященная Екатерине Великой. В 2015 году ахали, глядя на его серию «Африка». Туда вошли тюрбаны, яркие вышивки, бусы, особенно подходящие темнокожим женщинам.

А. ВОЛОДИН/РИА Новости

Начинающий мастер был хорош собой и любил пофлиртовать с моделями.

«НУЖЕН ТОЛЬКО СЕМЬЕ»

ЛИЧНОЕ

■ У кутюрье осталась вдова - 65-летняя Марина, а также дети и внуки, которые обожали его.

Они познакомились в конструкторском бюро. Сблизили любовь к красоте и совместная работа. Свадебный наряд шил, конечно, жених. Марина выходила замуж в роскошном платье, украшенном живыми орхидеями. Их дочери Галине 32 года. Стала дизайнером, креативным директором в Доме моды отца. Замужем за 33-летним Петром - внуком актрисы Людмилы

Максаковой.

У Галины и Петра двое сыновей - внуков Юдашкина. Семилетний Анатолий и пятилетний Аркадий. И дочка - годовалая Агата.

У модельера немало наград. В том числе два Ордена. Один - Французской Республики «За заслуги в области литературы и искусства», другой - «Почетного Легиона».

- Успех - эфемерное чувство, - замечал Юдашкин. - Я рад, что у меня есть семья. И понимаю, что нужен только им. Поймут и примут в любом виде, состоянии.